
Н. А. ТКАЧЕНКО

ПРОБЛЕМА СОБСТВЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Проблема собственности всегда находилась в центре внимания не только философов, но экономистов, социологов, а также представителей других научных дисциплин. Это вполне естественно, так как любой анализ общества был бы неполон без рассмотрения сущности производственных отношений, стержнем которых является собственность.

Новый интерес к философским основаниям теории собственности вызвала проходящая сейчас в России реформа собственности. Она поставила целый ряд непростых вопросов, ответы на которые необходимо искать не только в практических перипетиях этой реформы, но и в теоретических путях анализа проблемы собственности вообще.

Прежде всего отметим, что собственность, на наш взгляд, можно определить как исторически определенную форму присвоения каких-либо ресурсов, как владение, распоряжение и пользование этими ресурсами. Собственность – это всегда общественное отношение; оно требует присутствия как минимум двух индивидов. Отдельный индивид, изолированный от общества, не создает отношения собственности. “Собственность есть не вещь и не отношение человека к вещи, взятое само по себе. Собственность есть отношение между людьми, но такое, которое проявляется в их отношении к вещам”¹.

Субъектом собственности мы обозначаем того, кто присваивает – тем или иным способом – различные ресурсы или активы. Этот субъект может быть как отдельным индивидом или коллективом, так и государством – в последнем случае речь идет о государственной собственности. Объект собственности – это те ресурсы

---

¹ Семенов Ю. И. Философия истории М., 2003. С. 432.

или активы, которые могут быть присвоены субъектом собственности. Однако не всякий ресурс может быть объектом собственности. Это, во-первых, должен быть *редкий* ресурс; во-вторых, отчуждаемый ресурс; в-третьих, ресурс, допускающий над собой *полное* хозяйственное господство.

Помимо субъекта и объекта, в собственности также чрезвычайно важен и *способ присвоения* субъектом объекта собственности. На него обычно указывает содержание того или иного права собственности – *владение, пользование, распоряжение* и т. п.

Владение, пользование и распоряжение – это три основных права (правомочия) собственности; *те правоотношения*, на которые собственность внутри себя распадается². Однако вообще говоря, прав собственности может быть не три, а больше. Британский ученый А. Оноре насчитывает их одиннадцать: 1) право владения; 2) право пользования; 3) право управления (распоряжения); 4) право иметь доход; 5) право использования собственности в качестве капитала; 6) право на безопасность; 7) право на передачу собственности другому лицу; 8) право неограниченно во времени владеть собственностью; 9) право, запрещающее использовать собственность во вред другим; 10) право передачи собственности в залог; 11) право на восстановление нарушенных прав собственности³.

Основным способом классификации собственности является ее классификация по *субъекту владения*. Из всех отношений (“прав”, “правомочий”) собственности выделяется главное – *владение*, и именно оно выступает в качестве главного критерия.

Именно анализ собственности по всем трем элементам – субъекту, объекту и способу воздействия субъекта на объект – на наш взгляд, и дает наиболее полное и глубокое представление о каждом конкретно-историческом типе собственности. Таким образом, мы устанавливаем сущность того или иного типа собственности, познаем его природу. Эта природа многообразна и разнокачественна и в разных социальных организациях проявляет себя по-разному.

Обычно выделяют две основные формы собственности – *частную и общественную*. Они имеют взаимоисключающий характер в отношении друг друга: если данная форма собственности является

---

² Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. М., 1991. С. 7.

³ Honore A. Ownership // Oxford essays in jurisprudence, Oxford, 1961.

частной, то она уже не может быть *общественной*. И наоборот, *общественная собственность* уже не может быть *частной*. Первостепенная форма социального бытия общественной собственности – это *государственная собственность*⁴. Частная собственность проявляет себя в самых разнообразных формах: индивидуальная (личная) собственность, кооперативная собственность, акционерная собственность и т. п.

Государственная собственность, с нашей точки зрения, – это собственность, которой владеет, распоряжается и пользуется государство. Конкретно последнее представляют *государственные органы и учреждения*. Право собственности делегировано им посредством Конституции и других законодательных актов. Было бы неверно, на наш взгляд, рассматривать такой вид собственности как общенародную, или собственность всего народа. Государственная собственность представляет собой легитимированную собственность, собственность, которая вне закона и права просто не существует.

Главной проблемой в функционировании государственной собственности остается проблема ее отчуждения. Отчуждение собственности можно определить как процесс, при котором собственность функционирует и развивается как бы автономно от воли и влияния собственников, выходя из-под непосредственного контроля и управления. Классическим процессом, сопровождающим отчуждение, является бюрократизм, представляющий собой неэффективную форму управления собственностью. Хотя бюрократизм проявляется и в частной сфере, тем не менее, он больше присущ управлению государственной собственностью.

Частная собственность есть наиболее приемлемая на сегодняшний день и наиболее эффективная форма собственности. В свое время русский философ И. А. Ильин, обосновывая необходимость частной собственности, выдвинул несколько аргументов в ее защиту. Во-первых, с его точки зрения, частная собственность соответствует индивидуальному способу человеческого бытия, данного ему от природы. Во-вторых, «частная собственность вызывает в человеке инстинктивные побуждения и духовные мотивы для

---

⁴ К другому возможному типу общественной собственности относится, например, *муниципальная собственность*.

напряженного труда, для того, чтобы не шадить своих сил и творить лучше. Она развивает хозяйственную предприимчивость и личную инициативу и тем укрепляет характер”⁵. В-третьих, частная собственность придает человеку чувство уверенности, способствует развитию личной инициативы и предприимчивости. В-четвертых, благодаря обладанию собственностью человек проявляет большую любовь к своей стране и к своему дому. В-пятых, частная собственность формирует правосознание людей, без которого немислимы чувства гражданского долга, гражданской самостоятельности и политические свободы. В-шестых, “частная собственность воспитывает человека к хозяйственной солидарности, не нарушающей хозяйственную свободу: ибо каждый собственник, богатея, обогащает и свое окружение, и самое народное хозяйство, и конкуренция собственников ведет не только к борьбе, но и к творческому напряжению, необходимому для народного хозяйства”⁶.

Капитализм как система господства частной собственности продуцирует наибольшую экономическую эффективность и предельно быстрые темпы экономического роста – благодаря прежде всего максимальной заинтересованности человека в результатах собственного труда и возможности неограниченно комбинировать ресурсы в процессе производства. Как пишет С. Пейович, капитализм сдвигает ресурсы в сторону наилучшего их использования – и в этом заключается главное экономическое преимущество капитализма перед другими социальными системами⁷.

Частная собственность может существовать в разных формах: от самой простой (единоличной собственности) до самой сложной (акционерной собственности). Как показывает рыночная практика, эффективность той или иной формы частной собственности зависит от множества условий: масштаба производства, типа производимого продукта, национальных особенностей страны и т. д. Например, инновационная деятельность более всего присуща малому бизнесу, особенно в венчурных его формах; а вводить продукт в полномасштабное массовое производство легче всего крупной корпорации

---

⁵ Ильин И. Обоснование частной собственности. М., 1994. С. 14.

⁶ Там же. С. 15.

⁷ Pejovich S. The Economics of Property Rights: Towards a Theory of Comparative Systems, Boston, London, 1990.

(акционерному обществу). Услуги населению лучше всего оказывают небольшие фирмы, а металлургию и тяжелую промышленность наиболее эффективно развивают крупные корпорации, и т. п.

Для социально-философского анализа сущности современных форм частной собственности наибольший интерес представляет акционерная собственность, так как она представляет собой сложный и комплексный механизм взаимодействия разных организаций и акционеров. Не случайно акционерная собственность обозначается термином “акционерное общество”.

Акционерное общество, или “корпорация”, – это такая форма владения собственностью, где разведены в разные стороны физическая и юридическая стороны владения. “Корпорация – это правовая форма бизнеса, отличающаяся и отделенная от конкретных (физических) лиц, ее составляющих. Она, как признанное правительством “юридическое лицо”, может приобретать ресурсы, владеть активами, производить и продавать продукцию, брать в долг, предоставлять кредиты, предъявлять иск и выступать в суде ответчиком, а также выполнять все функции, которые выполняют предприятия любого другого типа”⁸.

Акционерная форма собственности хороша тем, что позволяет аккумулировать крупные финансовые потоки для каких-либо целей. Однако с ростом числа акционеров значительно усложняется контроль за движением акционерного капитала: ведь простой акционер здесь находится куда дальше от этого движения, чем в случае единоличного владения или кооперации (товарищества). “Неэффективность акционеров в целом обусловлена, кроме их многочисленности, также их личными качествами. Преобладающее большинство держателей акций либо несведущи, либо нерешительны в деловом отношении, либо слишком заняты – либо и то, и другое, и третье”⁹.

Если число собственников корпорации (т. е. акционеров) всё же очень велико и собственность “распылена” по их акциям, а менеджерам, управляющим ею, предоставлены большие права (что чаще всего и бывает), то возникает следующая проблема: насколько во-

---

⁸ Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика. М., 1992, т. I. С. 110.

⁹ Флоренс С. Структура промышленности и управление предприятиями в Британии и США. М., 1958. С. 313.

обще возможен реальный контроль собственников за управлением корпорацией и насколько собственники корпорации есть ее *реальные собственники*. Не исчезает ли здесь *собственность в контроле*? Подобная проблема была обозначена учеными как проблема разделения собственности и контроля в корпорации.

Есть две точки зрения решения этой проблемы. Первая из них предлагает считать реальными собственниками исключительно менеджеров данной корпорации – именно к ним переходит реальное владение и распоряжение в ней. В самом общем виде проблема решается через постулаты так называемой “менеджеральной революции”, основные принципы которой были сформулированы Дж. Бернхэмом¹⁰: власть в обществе переходит от собственников к менеджерам. Суть второй точки зрения: лидерство в корпорации захватывает тот, у кого больше рычагов реального воздействия на собственность. Это могут быть как собственники, так и менеджеры¹¹. Обе точки зрения не совсем убедительны. Поэтому проблема собственности и контроля в корпорации по-прежнему остается дискуссионной в западной экономической мысли.

На наш взгляд, не следует недооценивать позиции акционеро-собственников в корпорации: ведь за ними стоит банковский капитал, который вкладывает деньги в те или иные предприятия. Ю. Б. Кочеврин по этому поводу отмечает: “Ему (менеджменту) противостоят и его ограничивают безличные и даже сверхличные законы капиталистической собственности, действующие через финансы и в особенности посредством рынка ценных бумаг”¹². Поэтому в действительности “менеджеральная революция” вряд ли имела место в капиталистической экономике – власть собственников также обычно находит резервы для своего усиления.

Оборотной стороной проблемы собственности и контроля в современной акционерной собственности стала проблема развития экономической демократии на производстве. Стремясь уменьшить отчуждение наемных работников компаний от самих компаний и

---

¹⁰ Burnham J. The Managerial Revolution. What Is Happening in the World, New York, 1941.

¹¹ Эту позицию отстаивает, например, тот же С. Флоренс: “Некоторые собственники, несомненно, могут играть доминирующую роль, точно так же некоторые менеджеры могут оказывать влияние на политику и организацию компании”. (Там же. С. 351).

¹² Кочеврин Ю. Б. Эволюция менеджериализма. М., 1985. С. 109.

повысить их заинтересованность в результатах труда, правительство США, например, разработало программу ЭСОП¹³, которая предусматривает *некоторое участие* наемных работников в управлении и распределение среди них *части акций* – с тем, чтобы они также чувствовали себя реальными собственниками и хозяевами. Возник и прижился термин “собственность работников”. “Собственность работников представляет собой инвестирование в развитие своей компании, которое делает их владельцами или части, или всей компании, влияющими на процессы принятия хозяйственных решений и определения целей деятельности компании”¹⁴. Появились первые компании (как правило, небольшие) с подобным типом *частной собственности*. В результате этого в последние два десятилетия благодаря ЭСОП доля собственности среди наемных работников значительно увеличилась. Впрочем, это не мешает большей части экономистов и предпринимателей сохранять достаточно скептическое отношение к ЭСОП – припоминая, в частности, неудачный югославский опыт “рабочей демократии”¹⁵.

Можно выделить три подхода к анализу собственности: *экономический, правовой и философский*. Экономический подход предполагает анализ собственности как действительно функционирующего института реальных имущественных отношений. Правовой подход связан с правовым оформлением собственности.

Что касается философского подхода, то он обобщает и синтезирует экономический и правовой аспекты анализа собственности в нечто целое. Иными словами, философия в вопросе о собственности выполняет как свою обобщающую функцию по отношению к другим социальным наукам, стараясь “встроить” экономико-юридические представления о собственности в общий каркас социального знания, так и свою методологическую функцию, указывая и, если нужно, корректируя методологические основания того или иного исследования. Как правило, экономисты рассуждают о собственности как об экономическом институте, а праведы – о

---

¹³ ЭСОП – ESOP – Employee Stock Ownership Plan – Программа распределения собственности среди служащих (наемных работников).

¹⁴ Суинни Д. Собственность работников и рабочее движение // США – ЭПИ, 1993, № 8. С. 41.

¹⁵ Например, этого мнения придерживается известный исследователь проблемы менеджизма Питер Друкер.

праве собственности. Это различие проявляется не только между разными науками, но и между различными методологиями. Такое несовпадение приводит зачастую и к несовпадению научных результатов. Вот почему для социального философа, занимающегося проблемой собственности, очень важно при анализе тех или иных концепций о собственности уяснить методологические предпосылки этих концепций.

Отношения собственности создают три элемента: а) субъект собственности, б) объект собственности, в) процесс присвоения объекта собственности субъектом, выражающийся в правах (функциях) собственности – во владении, пользовании и т. д. Именно анализ собственности по этим трем элементам и может дать максимально точное представление о каждом типе и о каждой конкретно-исторической форме собственности. Анализируя собственность по субъекту, объекту и процессу присвоения – способу связи между субъектом и объектом, мы устанавливаем сущность собственности, познаем ее природу. Еще раз следует подчеркнуть, что эта природа многообразна и разнокачественна и поэтому в разных социальных организациях собственность проявляет себя по-разному.

Все вышеуказанные процессы порождали и порождают неясность и неопределенность в отношениях собственности, утрату контроля реального собственника за большинством из прав собственности и в конечном счете замедляют экономический прогресс, повышают социальные и экономические издержки владения собственностью.

Для того чтобы исправить ситуацию, как считают многие западные экономисты, необходимо принимать соответствующие меры: во-первых, “специфицировать” собственность, т. е. закреплять каждое правомочие за отдельным субъектом – участником производственного процесса. Во-вторых, если государство эффективно не справляется с распоряжением собственностью, то его полномочия следует передавать частному собственнику. В-третьих, минимизировать число собственников, участвующих в управлении собственностью. Все эти меры должны привести к общему повышению эффективности использования собственности и, естественно, улучшить управление ею.

Что касается прав собственности, то многие исследователи их рассматривают как передаваемые и отчуждаемые. Они могут свободно переходить от субъекта к субъекту в ходе сделок и договоров: основные принципы здесь регулируются *договорным правом*.

Однако следует подчеркнуть, что глубокого и серьезного исследования каждого права собственности не проводится. В основном наблюдается только теоретическая ориентация на исследование способов повышения экономической эффективности, и игнорируются другие важнейшие методологические принципы анализа экономического развития – справедливости, экологической устойчивости и т. д. Это создает определенные сложности для применения основных постулатов теории прав собственности в реальной хозяйственной жизни.

Следует отметить, что наряду с делением собственности на частную и общественную есть и другие подходы к типологии собственности. Так, например, российский исследователь А. М. Орехов предложил три типа собственности, которые он называет фундаментальными типами собственности: *интеллектуальную, вещественную и собственность на управление*¹⁶. “Фундаментальные типы собственности, – пишет А. М. Орехов, – оказались чрезвычайно удобным инструментом социальных исследований. Они позволили бросить целостный взгляд на исторический процесс и выявить в нем новые и неожиданные закономерности. Новая парадигма собственности привела также и к новым представлениям об эволюции социально-политической сферы”¹⁷.

Вещественная собственность, по мнению А. М. Орехова, есть собственность на любое вещественное благо, на любой вещественный субстрат. Она бывает двух видов: 1) собственность человека на его тело как неотчуждаемый вещественный субстрат, 2) собственность на “внешние” (по отношению к человеческому телу) вещественные предметы.

Что касается интеллектуальной собственности, то она, с точки зрения А. М. Орехова, представляет собой вовсе не “квазисоб-

---

¹⁶ Напр. Орехов А. М. Интеллектуальная собственность как объект философского исследования // Вестник МГУ (серия 7. Философия), 1997, № 1.

¹⁷ Орехов А. М. Россия на пути в постиндустриальную экономическую эпоху: сдвиг власти и собственности // Социально-политический журнал. 1996, № 5. С. 30.

ственность”, а обычный, нормальный тип собственности, но только со своими, специфическими, в большинстве еще не исследованными законами. Причем объектом интеллектуальной собственности не обязательно является новое знание и информация; им может также быть и общеизвестное знание.

Собственность, как и любой социальный феномен, носит исторический характер. Она развивается, изменяется и проявляется в различных формах. В этой связи большой интерес представляет собственность в эпоху первобытного общества. В силу низкого уровня развития производительных сил эта собственность носила коллективистский характер. Она представляет собой первую форму собственности в социуме. И орудия труда, изготавливаемые индивидами, и, естественно, результаты труда принадлежали всем сообща: “Стадность возникшего человека обуславливала коллективный характер производства. Каждый член стада осуществлял свое отношение к средствам производства как к своим, общим, только как член стада, а не как самостоятельный индивид”¹⁸. Никто не выделял себе частных условий производства, не присваивал *частным образом* орудий труда; это было совершенно неприемлемо, так как угрожало существованию самой первобытной общности: “Только утверждение коллективной собственности и распределение по потребностям делало возможным погашение неудач одних членов коллектива удачами других его членов и тем самым систематическое обеспечение каждого члена прожиточным минимумом”¹⁹. Ю. И. Семенов писал относительно роли престижа в первобытной экономике: “Если индивид щедро дарил и отдаривал, то это укрепляло и повышало его престиж, обеспечивало сохранение и повышение статуса. Если же он оказывался неспособным выполнить обязательства, то терял престиж и лицо, становился объектом всеобщего презрения”²⁰.

Но по мере развития производительных сил и накопления общественного богатства происходит процесс дифференциации первобытной общины. Общественная собственность трансформируется в частную и государственную собственность. Запад пошел путем развития *частной* собственности, а Восток – путем развития *общинно-государственной* формы собственности.

---

¹⁸ Румянцев А. М. Первобытный способ производства. М., 1987. С. 76–77.

¹⁹ Семенов Ю. И. Экономическая этнология. М., 1993. С. 85.

²⁰ Там же. С. 261.

На Востоке (в Китае, Индии, в Африке) *индивидуальное владение* своим участком земли и орудиями труда у общинника так и не переросло границ общинной собственности и не стало его частной собственностью. На Западе же (в первую очередь, в Древней Греции и Риме) это индивидуальное владение “взорвало” изнутри родовую общину и привело к полному ее распаду. Возникла частная собственность (прежде всего, частная собственность *на землю*), появились классы, основанные на “владении” или “невладении” этой частной собственностью.

В восточных обществах основной формой накопления стал “престиж” – именно он выделял одних общинников среди других; для того чтобы завоевать престиж, необходимо было не только *лучше работать* и *больше накапливать* продуктов, но и *больше их раздавать*. Именно *престижный дарообмен* лежал в основе всей первобытной экономики – а на Востоке к тому же он оказался решающим классообразующим фактором в условиях формального равенства между всеми индивидами²¹.

Конечным результатом развития ранних восточных обществ явилось появление в них феномена слияния собственности и власти, названных Л. С. Васильевым феноменом “власти-собственности”. В нем собственность стала *элементом* власти, ее *функцией*: [на Востоке] “собственность рождается как функция владения и власти. Власть и собственность неразделимы, нерасчленимы. Перед нами феномен власти-собственности”²². Эта идея – о базисном значении феномена “власти-собственности” для восточной экономики – получила широкое распространение среди ученых – философов, экономистов, историков, социологов²³. Надо отметить также, что ключевые начала подобной концептуальной схемы были сформу-

---

²¹ Впервые решающую роль престижа в первобытных обществах исследовал французский этнограф и социолог М. Мосс – см. Мосс М. Общества. Обмен. Личность, М, 1996.

²² Васильев Л. С. История Востока. М., 1993, т. 1. С. 69.

²³ Не все, однако, согласны с Л. С. Васильевым. Например, В. С. Кржевов отстаивает точку зрения, согласно которой и в “азиатских” структурах производства сохраняется первенство экономики перед политикой, собственности перед властью. По его мнению, общие условия производства, среди которых ключевым фактором выступает собственность, всегда определяют существующие отношения господства-подчинения в обществе, и поэтому власть никоим образом не способна слиться с собственностью и тем более быть ею детерминирована. – См. Кржевов В. С. Власть и собственность в докапиталистических обществах // Вестник МГУ (серия Т. Философия), 1990, № 1.

лированы еще Карлом Витфогелем в его работе пятидесятых годов “Восточный деспотизм”²⁴.

На Западе можно выделить четыре основные исторические формы собственности, и первая из них – это *рабовладельческая*, типичная для древних обществ Греции и Рима. Суть ее, очевидно, сводится к *собственности человека на другого человека (раба)*; это дает возможность, с одной стороны, значительно повысить общий совокупный продукт, производимый обществом, а с другой, позволяет элите свободных людей сосредоточиться на высококвалифицированной интеллектуальной деятельности – в том числе и управленческой. Все великие достижения Эллады и Рима базировались на институте рабства, и лишь немногие представители правящего класса – до того, как появилось христианство, – находили в себе смелость указывать на несправедливость этого института.

Следующая западная форма собственности в истории – *феодальная* – имела своей основой собственность на землю. Но это была во многом *квазисобственность*, а не собственность в обычном смысле римского права, так как право сеньора на ту или иную часть земли возникало как *пожалование* со стороны вышестоящего сеньора, по отношению к которому этот сеньор являлся вассалом. Как отмечают Д. Норт и Р. Томас, “феодальный закон не признавал понятия “собственности на землю”. Его базисная характеристика заключалась в том, что несколько индивидов имели юрисдикцию, или держание, а также отдельные частичные права на один и тот же участок земли”²⁵. Ключевую роль в определении сущности этого исторического типа собственности играет понятие “держание”, которое также можно охарактеризовать как “условное владение”. Вассал лишь “держал” собственность, т. е. был, по сути, не частным собственником, а лишь “условным владельцем” – *распорядителем и пользователем*. Правда, следует отметить, что в позднюю эпоху средних веков сеньор уже и фактически, и юридически превратился в частного собственника; феодал же, принадлежавший ему, стал его наследственной собственностью.

---

²⁴ Wittfogel K. Oriental Despotism, New Haven, 1957.

²⁵ North D., Thomas R. The Rise of the Western World: A New Economic History, Cambridge, 1993, p. 63.

Индустриально-капиталистическая собственность зарождается примерно в XVII–XVIII веках. Частное владение, распоряжение и пользование составляют quintessence этой исторической формы собственности. Существование частной собственности в ее *абсолютной форме* закрепляется во всех основных законах и кодексах западных государств – например, в знаменитом Гражданском кодексе Наполеона Бонапарта и в североамериканской Декларации прав человека и гражданина. Юридически обосновывается и *право интеллектуальной собственности* – как исключительно монопольное распоряжение результатами своей интеллектуальной деятельности в аспектах авторских прав автора художественных произведений и патентных прав изобретателя и новатора производства. Вообще, необходимо подчеркнуть, что любые исторические трансформации вызывают качественные сдвиги в отношениях собственности и, в том числе, вызывают к жизни как *новые виды собственности*, так и *новые законы, регулирующие их обращение*. “Права собственности всегда воплощаются в определенной институциональной структуре социума, и создание новых прав собственности требует новых институциональных установлений, которые призваны определить и специфицировать способ, при помощи которого экономические единицы способны кооперироваться между собой и конкурировать друг с другом”²⁶.

Индустриально-капиталистическая собственность претерпела значительные метаморфозы в своем развитии. Высшим пиком в организационной форме этой собственности, видимо, явилось появление корпорации (акционерной собственности). В свете происходящих в мире изменений можно считать, что корпорация останется и главной формой организации постиндустриально-капиталистической экономики, сущность которой будет составлять *постиндустриально-капиталистическая собственность*.

Мы живем в эпоху глобализации, глубоких качественных изменений, в том числе в сфере собственности. Так, в настоящее время существуют транснациональные компании (ТНК), оказывающие огромное влияние на мировое экономическое развитие. Многие из

---

²⁶ North D., Thomas R. The Rise of the Western World: A New Economic History, Cambridge, 1993, p. 5.

этих компаний обладают мощным экономическим потенциалом, порою большим, чем некоторые государства. “ТНК, – пишет известный российский исследователь А. И. Уткин, – в глобализованном мире обретают силу суверенных государств. Если составить список государств мира в соответствии с их валовым национальным продуктом и перемежить его списком крупнейших ТНК, то окажется, что американская “Дженерал моторз” будет 23-м по экономической мощи “государством”, а американский “Форд” будет стоять на 24-м месте, японская “Мицубиси” – на 25-м месте. Далее “Мицубиси” (26), “Иточу” (30), “Шелл” (31), “Эксон”(35)”²⁷. Собственность ТНК разбросана по всему земному шару. Поэтому они сильно заинтересованы в глобализации, игнорирующей национальные границы и национальный суверенитет.

Собственность представляет собой сложное и многогранное явление. Она прошла большой исторический путь, принимая при этом самые разнообразные исторические формы. Каждая форма собственности необходима на определенном этапе развития человеческого общества, и поэтому нельзя ее просто-напросто искусственно ликвидировать. Для ее трансформации в другую форму собственности должны созреть соответствующие экономические условия. И если она в новых исторических реалиях тормозит движение общества по пути социального прогресса, то она должна уступить место другой, более эффективной форме собственности. Такова логика истории.

---

²⁷ Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002. С. 38–39.